

JACK STAILS & VOINDIN

ДУША ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

КНИГА III. СЛЁЗЫ АРХАНГЕЛОВ

Jack Stails

Слёзы архангелов

«Автор»

2026

Stails J.

Слёзы архангелов / J. Stails — «Автор», 2026

Роман о конце времён и о том, что было после. Уриил плакал. Он не хотел. Он просто плакал — впервые за миллионы лет. Слёзы падали на песок и превращались в бриллианты. Огромные. Сверкающие. Живые. Времени не осталось. Песок в часах закончился. Михаил возвращается — на звездолёте, с армией архангелов, забрать сто сорок четыре тысячи праведников на новую планету. А остальные остаются. Под печатями, трубами и чашами. Апокалипсис — не меню. Это последняя книга Библии. — Я соврала, — говорит она. — Я сказала, что не умею бояться. Я умею. Всегда умела. Я думала, это — надежда. А это — страх. Что всё зря. Что душа — красивое слово. И только. Финал трилогии «Душа человеческая» — о том, что бывает, когда архангелы плачут. И о том, что слёзы ангелов — не вода. Это — ответ. На единственный вопрос, который стоило задать. Душа — это не то, что у тебя есть. Душа — это то, что ты делаешь. Каждый день. Каждую минуту. Каждую секунду. И иногда — просто держишь чашку. И она — горячая. Мяу.

© Stails J., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Часы	6
Глава 1. Слёзы архангела	7
Глава 2. Конец времён	9
Глава 3. Нет сигнала	10
Глава 4. Камикадзе	12
Глава 5. Уриил	14
Глава 6. Звездолёт	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Jack Stails

Слёзы архангелов

«Душа — это не то, что у тебя есть. Душа — это то, что ты делаешь. Каждый день. Каждую минуту. Каждую секунду. И иногда — просто держишь чашку. И она — горячая.»

Пролог. Часы

Уриил смотрел на песочные часы.

Он не знал, откуда они взялись. Они просто появились однажды утром. Прямо у арки. Маленькие. Стекланные. С песком внутри.

Песок сыпался. Медленно. Неумолимо. Как время.

Уриил не знал, что это значит. Он никогда не видел песочных часов. Никогда не думал о времени. Он просто стоял. Миллионы лет. Вечность.

Но теперь он смотрел на часы. И думал: сколько осталось?

Он не знал. Никто не знал. Но он чувствовал — так, как чувствуют только те, кто стоит на посту, — что песок заканчивается.

И когда он закончится, что-то произойдёт. Что-то важное. Что-то страшное. Что-то неизбежное.

Он взял планшет. Подарок демона. Открыл файл «История». Начал читать.

Он читал о конце света. Об апокалипсисе. О четырёх всадниках. О трубах. О чашах. О зверях.

Он читал о войнах. О катастрофах. О любви. О смерти. О жизни.

Он читал о людях. О том, как они рождаются. Как растут. Как любят. Как теряют. Как умирают.

Он читал и думал: это про меня? Это про нас? Это про всех?

Он не знал. Но он читал. И запоминал. И ждал.

Он держал планшет. Крепко. Как всегда. Как меч. Руки должны быть заняты.

Он листал файлы. История. Литература. Наука. Культура.

Он смотрел картинки. Города. Люди. Дети. Собаки. Кошки.

Он читал стихи. Пушкина. Лермонтова. Блока. Не понимал всех слов. Но чувствовал ритм.

— Красиво, — сказал он вслух.

Никто не ответил. Он был один. На посту. Всегда.

Он посмотрел на часы. Песок сыпался.

— Сколько же я пропустил... — прошептал он.

И продолжил читать.

◆◆◆

Глава 1. Слёзы архангела

Уриил плакал.

Он не хотел. Он не планировал. Он просто плакал.

Слёзы падали на песок. И превращались в бриллианты. Огромные. Сверкающие. Живые.

Он смотрел на них. И думал: что это?

Он никогда не плакал. Никогда не видел слёз. Никогда не понимал, что это такое.

Но теперь он плакал. И слёзы его были бриллиантами. И бриллианты были жизнью.

Он не стал их собирать. Он просто смотрел. И думал.

Потом он услышал шаги. Обернулся. И увидел Смерть.

Она стояла рядом. В чёрном плаще. С косой за спиной. С телефоном в руке.

— Что случилось? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил Уриил. — Я просто... плачу.

— Почему?

— Потому что... — он задумался. — Потому что я не знаю, что будет дальше.

— Никто не знает.

— Но я хочу знать.

— И я хочу. Но это не помогает.

Она села рядом. На песок. Рядом с бриллиантами.

— Знаешь, — сказала она. — Я видела миллиарды смертей. Миллиарды слёз. Миллиарды бриллиантов.

— И что?

— И ничего. Все плачут. Все страдают. Все умирают.

— И что это значит?

— Это значит, что ты — не один. Это значит, что ты — живой. Это значит, что ты — человек.

— Я не человек. Я — архангел.

— И что?

— А то, что я не должен плакать. Я не должен чувствовать. Я не должен...

— Кто сказал?

Уриил замолчал. Потому что не знал. Потому что никто не знал. Потому что «должен» — это тоже то, что придумали.

— А может, и не придумали. Может, это правда.

Он посмотрел на неё.

— Что мне делать?

— Жить, — ответила Смерть. — Просто жить.

Она взяла печенье. Из кармана. Ела. Не чувствовала вкуса. Но ела. Потому что привыкла.

— Сегодня одна душа, — сказала она тихо. — Мужчина. Восемьдесят девять. Сердце.

Она назвала имя. Тихо. Почти шёпотом. Чтобы никто не услышал. Но Уриил услышал.

— Зачем ты их называешь?

— Чтобы не забыть.

— Ты помнишь всех?

— Всех. Миллиарды. По именам.

Тишина. Долгая. Очень долгая.

— Это... тяжело.

— Да. Тяжело.

Она посмотрела на бриллианты. На песке. Красивые.

— Но кто-то же должен.

Смерть собрала бриллианты. В корзину. Потом посмотрела на Уриила.
— Слушай, у меня идея. А давай ты ещё поплачешь? Мне для дела надо.

— Для какого?

— Для антидота. Люди стали нагими. Их надо лечить.

— Ты хочешь, чтобы я плакал ради науки?

— Ради людей. Ради всех. Ну и ради меня. Я же твоя старая знакомая.

Уриил посмотрел на неё. Долго. Потом улыбнулся.

— Ладно. Ради тебя. Но только один раз.

— Договорились.

Он закрыл глаза. Вспомнил всё, что прочитал. Войны. Болезни. Голод. Смерть. И заплакал снова.

Слёзы падали на песок. Превращались в бриллианты. Смерть собирала их. Молча.

— Спасибо, — сказала она.

— Не за что. Ты же моя старая знакомая.

— Да. Старая. Очень старая.

Она посмотрела на него. Потом на часы. Песок почти закончился.

— Сколько осталось?

— Мало.

— Что будет?

— Не знаю. Но что-то будет.

Смерть взяла корзину. Встала.

— Мне пора. Дела.

— Иди. Я подожду.

— Чего?

— Тебя. Их. Всех.

Она ушла. А он остался. Смотреть на часы. И думать.

◆◆◆

Глава 2. Конец времён

Смерть вернулась в квартиру священника. С корзиной бриллиантов.

— Вот, — сказала она. — Слёзы архангела.

— Откуда? — спросил демон.

— Уриил плакал.

— Уриил? Плакал?

— Да. Он тоже живой.

Демон посмотрел на бриллианты. Потом на Смерть. Потом на ангелов.

— Ну что? Отнесём особисту?

— А он успеет? — спросила белый ангел.

— Куда он денется.

Смерть протянула бриллианты демону.

— Держи. Отнеси сам. Ты же знаешь его.

Демон взял бриллианты. Открыл дверь. Вошёл к особисту.

— Вот, — сказал он. — Все слёзы архангела, что у нас есть. Кровь из носу, но вы должны торопиться. Времени нет.

Особист посмотрел на бриллианты. Потом на демона. Потом на синяки на своём лице — видимо, в зеркале.

— Это что, конец света? — спросил особист.

— Похоже на то, — сказал демон. — Часы тикают. Песок сыплется.

— Кровь из носу — это по нашему, — сказал он. — Сделаем в срок.

Демон кивнул. Исчез через дверь.

◆◆◆

Глава 3. Нет сигнала

Большой экран телевизора внезапно погас. И на нём появилась надпись «НЕТ СИГНАЛА».

При приглушённом свете в комнате белый ангел с большими белыми крыльями повернулась к сидящему на диване священнику.

— А что будет дальше?

Священник смотрел на неё с серьёзным видом.

— Цепь страшных событий, что полностью уничтожит всё живое на планете. А эти сто сорок четыре тысячи просто увезут на другую планету. И всё. Финал истории Земли.

— Какие сто сорок четыре тысячи? — спросил демон.

— Праведники, — ответил священник. — Те, кого забирают. В Откровении Иоанна Богослова так и написано. Сто сорок четыре тысячи. По двенадцать тысяч от каждого из двенадцати колен Израилевых. Печатью помечены. Защищены.

— А остальные?

— А остальные остаются. На земле. Под печатями, трубами и чашами.

— Это что, меню?

— Это Апокалипсис. Последняя книга Библии. Семь печатей — войны, голод, мор, смерть. Семь труб — треть земли выгорит, треть воды отравится, треть звёзд погаснет. Семь чаш гнева — последнее. Самое страшное. Без покаяния.

Демон присвистнул.

— Звучит как программа концерта в три отделения.

— Это не концерт. Это приговор. Три тура. Печати — первый. Трубы — второй. Чаши — третий. Каждый хуже предыдущего.

— А сто сорок четыре тысячи?

— Их забирают до всего этого. Пока остальные — под печатями и трубами — они уже в безопасности.

— Кто забирает?

— Корабль.

— Какой корабль?

За окном внезапно появился гигантский корабль. Он вынырнул из кротовой норы. Молча. Тихо. И его цепкие лучи уже активно забирали людей с улиц. Слышались крики. Паника.

— Вот этот, — сказал священник.

Демон посмотрел на корабль. Потом на священника. Потом на ангела.

— Сто сорок четыре тысячи? Это кто, оптом?

— Это праведники.

— Праведники? Оптом? Я думал, их по одному забирают.

— Обычно да. Но тут особый случай.

— Особый? Это как?

— Это конец света. Распродажа.

Демон присвистнул.

— Распродажа праведников. Я бы такое продавал. Но у меня нет праведников. Только грешники.

— Грешники тоже нужны, — сказал священник.

— Кому?

— Аду.

— Аду нужны все. Но праведники — редкость. Я бы на них цену поднял.

— Ты демон.

— Я бизнесмен. Это разные вещи.

◆ ◆ ◆

Глава 4. Камикадзе

Чёрный ангел повязал себе на голову японскую повязку камикадзе.

Белый ангел, внимательно наблюдая за этим, сделала то же самое.

Чёрный ангел с удивлением посмотрел на неё.

— Ты что, полетишь против своих?

Белый ангел твёрдо ответила:

— Я пойду с тобой.

И нанесла на лицо чёрные боевые полосы, как делал это Рэмбо.

Белый ангел посмотрела на себя в зеркало. Потом на чёрного.

— Как я выгляжу?

— Как Рэмбо.

— Это хорошо?

— Это воинственно.

— А я не воинственна. Я ангел.

— Ангелы тоже воюют.

— Правда?

— Правда. Я видел.

Он помолчал.

— Меня сбивали много раз. На войнах. На катастрофах. Я знаю, что такое война.

— И что это?

— Это когда ты спасаешь людей, а тебя сбивают. И ты падаешь. И встаёшь. И снова летишь.

— И зачем?

— Потому что там люди. Они живут. Они верят. Они надеются.

— А ты?

— А я не надеюсь. Я просто иду. И спасаю. Это моя работа.

— Ты герой.

— Я ангел. Хотя и чёрный.

Чёрный ангел повернулся к сидящему в кресле демону.

— Демон, а ты можешь достать мне звездолёт, как в «Звёздных войнах»? Я полечу и взорву ядро этого корабля. Того самого. Что за окном. Как в фильме.

Демон, сидящий в бархатном кресле, посмотрел на чёрного ангела с серьёзным, прагматичным выражением лица.

— Я всё могу достать. Но жизнь — это не голливудский блокбастер. Тебя просто собьют ещё на подлёте. Задолго до того, как ты успеешь крикнуть боевой клич и дать максимальный форсаж на двигателях.

— А если я успею?

— Тогда тебя собьют после того, как ты крикнешь боевой клич. Но до того, как ты дашь форсаж.

— Ты пессимист.

— Я реалист. Я демон. Я знаю людей. И ангелов. И всех остальных.

Белый ангел со слезами на глазах посмотрела на демона.

— Но мы же не можем просто стоять и ничего не делать, просто смотря, как гибнет всё человечество на планете.

Демон, сидящий в красном бархатном кресле, ответил со спокойной и уверенной улыбкой:

— Вам повезло. У вас есть я. И я просто открою двери. И мы окажемся на борту.

— А как же звездолёт?

— Зачем звездолёт, если есть дверь?

— Логично.

— Я же демон. У меня всё логично.

Смерть превратилась в пирата. С лицом-черепом. С абордажной саблей в руке.

— Мы пойдём на абордаж! — радостно и восторженно сказала она. — Я всегда мечтала пойти на абордаж!

Чёрный ангел повернулся к ней с серьёзным выражением лица.

— Но есть мелочь: мы будем брать на абордаж не парусный фрегат с матросами на борту, а самый мощный корабль в галактике. Где в качестве экипажа будут ангелы и архангелы.

Смерть превратилась в джедая со световым мечом.

— Я и об этом тоже мечтала! Испытать себя в роли джедая!

— Взять имперский флагман на абордаж! — восторженно сказала она. — Я всегда хотела!

Чёрный ангел повернулся к ней с серьёзным, прагматичным выражением лица.

— Ты забыла, кто там против нас? Это не имперские штурмовики или клоны. Это бессмертные ангелы и архангелы. Для них световой меч — что зубочистка.

Смерть снова превратилась в себя. В чёрном плаще. С бледным лицом.

— Подождите, — сказала она с загадочным видом. — Я вернусь.

И мгновенно растворилась в воздухе, оставив всех в полном недоумении.

Демон посмотрел на то место, где она была.

— Она всегда так. Уходит красиво. Возвращается не вовремя.

Белый ангел записала в блокнот. «Смерть ушла. Красиво. Вернётся. Не вовремя.»

◆◆◆

Глава 5. Уриил

В пустыне. У древней каменной арки. Смерть в чёрном плаще с косой стоит рядом с плачущим архангелом в золотой броне.

— Всё рыдаешь? — спрашивает Смерть. — А хочешь хоть раз в жизни лично что-то изменить?

Уриил грустно посмотрел вниз.

— Но уже слишком поздно.

Смерть ответила с мудростью:

— Пока мы живы, никогда не поздно. Уж поверь мне, той, кто видела всё и притом лично. Пойдём с нами. Мы пытаемся спасти этот мир.

— А как же мой пост? Я же страж. Я должен стоять.

— Должен. Но если не ты, то кто же мне спину в бою прикроет? Я одна не справлюсь. А ты — воин. Ты — архангел. Ты — страж. Но ты же и герой. Разве нет?

Уриил задумчиво поднял взгляд. В его глазах загорается искра надежды. Он взял в руки пылающий меч.

— А почему бы и нет. Веди.

Уриил посмотрел на планшет. Потом на меч. Потом на Смерть.

— Я читал про войны. Про битвы. Про героев. Я думал, что я — страж. Что я не должен уходить. Но теперь я понимаю: страж тоже может быть героем. Просто по-своему.

— И как это — по-своему?

— Я оставлю пост. На время. Потом вернусь. Но сейчас я нужен там.

— Где?

— Там, где решается судьба всего.

Смерть улыбнулась.

— Хорошо. Идём.

Уриил посмотрел на её косу. Обычную. Простую. Атрибут.

— А ты чем биться будешь?

— Косой.

— Косой? Это не оружие. Это атрибут. Ты же Смерть. Ты приходишь. Забираешь. Уходишь. А биться — это не твоё.

— Моё. Если правильно.

Смерть подняла косу. Провела рукой по древку. И коса изменилась.

Не обычная. Не простая. Руническая. Лезвие — чёрное, как ночь между звёзд. По нему струится поток энергии — тонкий, как нить, закручивающийся микро-вихрями в воздухе. Руны на древке вспыхивают — древние, старше мира, старше ангелов, старше всего.

Коса-убийца богов.

Уриил отступил на шаг. Он — архангел. Он видел многое. Но это — не многое. Это — всё.

— Откуда?

— Давно лежала. На складе. Мне не часто нужна.

— Ты ею...

— Если придётся. Да.

Уриил кивнул. Достал меч. Огненный. Сияющий. Архангельский. Поднял перед собой.

— Я могу убить им Михаила. Если повезёт.

— А если не повезёт?

— Тогда я умру на посту. Как страж. Как положено.

— Логично.

— Я не демон. Но логика — она общая.

Уриил посмотрел на неё. Потом на меч. Потом на косу.

— Идём.

Смерть с сияющей рунической косой и Уриил в полном боевом облачении с огненным сияющим мечом входят в комнату через открытую дверь из пустыни.

Все сидящие в гостиной смотрят на них в абсолютном шоке и изумлении.

Демон сглотнул. Поправил пиджак. Он видел многое. Он видел ангелов. Он видел демонов. Он видел Смерть — тысячу раз. С косой. Обычной. Но такой — никогда.

Ни демон. Ни ангелы. Никто из них — никогда не видел косу-убийцу богов. Её видели лишь боги древности. В свой смертный час.

Чёрный ангел встал. Медленно. Посмотрел на косу. Потом на Смерть.

— Ты... где её взяла?

— Давно лежала.

— Давно?

— Долго. Не спрашивай.

Белый ангел записала в блокнот. Руки дрожали. «Коса-убийца богов. Руническая. Древняя. Смерть достала. Со склада. Какой склад? Спросить. Потом.»

Демон посмотрел на них. Потом на остальных.

— Ну вот. Ещё один клиент. Добро пожаловать в клуб.

— В клуб? — переспросил Уриил.

— В клуб спасателей мира. У нас есть свои традиции. Например, мы все немного сумасшедшие.

— Это традиция?

— Это диагноз.

◆◆◆

Глава 6. Звездолёт

Телефон демона внезапно зазвонил. Он отвечает на звонок.

Особист держал телефон с напряжённым и тревожным выражением лица.

— Все ко мне срочно! Мы завершили модернизацию кристалла. Все компоненты на месте. И поторопись. Они завершили сбор и нанесли первый удар.

Демон переключил телефон на громкую связь. Особист продолжал:

— Нам докладывают о непобедимом всаднике, что сеет смерть и разрушения в радиусе сотен километров просто своим присутствием. В центре радиуса событий его не берёт ни одно оружие.

Священник поднял взгляд и с торжественным осознанием сказал:

— Это первый всадник апокалипсиса.

Демон посмотрел на священника.

— Первый всадник? Это какой?

— Чума. Или война. Или голод. Или смерть.

— Смерть? У нас же есть Смерть. Она в отпуске.

— Это другая смерть.

— Другая? Сколько их всего?

— Четыре.

— Четыре? И все — смерть?

— Нет. Одна — смерть. Остальные — тоже неприятные.

— Понятно. А наша Смерть знает про них?

— Думаю, да.

— Тогда пусть она с ними договорится. Она же своя.

Смерть скрестила руки. Посмотрела на всех. Сверху вниз. Хотя все сидели.

— Самозванки. Выскачки. Я тут изначально. А они — просто получили силу от Михаила. Как все остальные. Настоящие? Это просто самозванцы, наделённые невероятной силой. Мне не о чем с ними говорить. Они меня не станут слушать.

— Почему? — спросил демон.

— Потому что я — Смерть. А они — всадники. Разные вещи. Я забираю. А они — сеют.

— Но ты же можешь?

— Могу. Но не буду. Я не договариваюсь с самозванцами.

Особист говорил с твёрдым, решительным выражением лица:

— Вот именно. Поторопитесь. Дальше будет только хуже! Мы все готовы пойти в абсурдный бой в качестве живого щита, что будет отвлекать атакующих на себя, пока учёные будут активировать кристалл на борту корабля. Ваша задача — лишь открыть портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.